

Отношение к Валерию Комиссарову у российского населения далеко не однозначное. Мнения в основном сводятся к двум: программа "Моя семья" — интересная и глубоко серьезная передача (так считают поклонники Комиссарова), и программа "Моя семья", вместе с ее ведущим, — образец пошлости и безвкусицы (мнение противоположной стороны). Сам же создатель "семейной" передачи, несмотря на все шишки, которые периодически на него сыплются, вот уже который год продолжает учить с экрана своих зрителей жизни, не признавая никакой критики в свой адрес. И спорить с ним, замечу, бесполезно...

— Валерий Яковлевич, продолжают ходить упорные слухи о том, что половина героев программы "Моя семья" — подсадные актеры. Что скажете?

— Давайте просто посмотрим на статистику. "Моя семья" выходит пять лет. Это около 250 выпусков. В каждом из них присутствует порядка 20 героев. Умножьте это на 250. Получается 5000 человек. Вдумайтесь в эту цифру. Ну где мне взять столько актеров? К тому же все эти люди называют свои фамилии, имена. Во-вторых, помните, на НТВ была передача "Двое"? Так вот, она закрылась из-за того, что там действительно были подставы. В первой же передаче это сразу было видно. Я могу показать вам почту — 6000 писем я получаю еженедельно. Неужели вы думаете, что все они выбрасываются на помойку, а я иду в Малый театр и беру оттуда людей? Единственное, я могу понять журналистов, когда спрашивают — ну где вы таких берете? Но, опять же, это типичный вопрос московского яйцеголового критика. Почему? Потому что мы живем в России. Так что же, получается, народ у нас дурак, что ли? Почему 40% проголосовало за коммунистов? Хотя нормальному человеку в Москве понятно, что к прошлому возврата нет. Но нельзя же тех людей, которые голосуют за коммунистов, считать тупыми. Надо уважать собственный народ. И я никогда не считал себя умнее народа... В принципе я очень удобный объект для телевизионной крити-

ки. Потому что у меня рассматриваются те истории, о которых вслух не говорят.

— А вы хоть раз пытались проверить реальность этих историй?

— Ну вот вы пришли ко мне брать интервью. Я же не попросил у вас паспорт, доверенность из "Московского комсомольца". А может, вы шпионка иностранной разведки? Люди больше всего не верят правде. Если нам скажут — чтобы хорошо жить, надо долго и нудно работать... Мы ведь не поверим. А если придет человек и скажет — все, завтра будем бананы на Чукотке выращивать, — скажут: молодец, интересный парень! В этом-то и заключается весь парадокс.

— А в чем заключается тот парадокс, что вы в своей программе рекламируете собственную продукцию? Скажем, у вас есть договор с каналом РТР, что они разрешают вам рекламировать ваши книги-кетчупы-майонезы?

— Здесь все очень просто. Во-первых, я никакой рекламой не занимаюсь. Я — телеведущий (хотя вообще-то моя основная профессия называется "депутат Государственной Думы"). Я механически зачитываю тексты, которые мне приносят. Я не знаю, кто размещает эту рекламу, но в любом случае за все, что произносится в эфире, платятся деньги. Есть договора, существуют положенные расценки, но лично я к этому никакого отношения не имею. Любой телеведущий... Скажем,

Валерий
КОМИССАРОВ:
«Я запрещаю своим
детям смотреть
телевизор»

Масляков. Он тоже говорит: “Разрешите мне представить наших спонсоров”...

— Ну так там спонсоры, с ними понятно. Но вы же даете рекламу своих продуктов. Мне кажется, с экрана вообще звучит странно, когда вы держите в руках свои книжки и при этом говорите: “Вышли в свет книги Валерия Комиссарова...”

— Было бы странно, если бы книги, которые пишу я, рекламировались в передаче “В мире животных”. Хотя рекламой это тоже назвать нельзя. Это просто информирование людей о том, что я занимаюсь написанием книг. Между прочим, эти книги — не что иное, как литературное произведение по мотивам того, что я вижу, встречаясь с людьми. Они основаны на жизни. И поверьте, это крайне интересно...

— Минуточку. Может, они и интересны, я не читала. Но само построение фразы вас не смущает: “Вышли в свет книги Валерия Комиссарова...” Будто вы к ним никакого отношения не имеете.

— Ну, во-первых, этот текст мне присылают. Еще раз повторяю. А вы думаете, мне нравится читать придуманные кем-то тексты про “отечественные продукты, увеличивающие яйценоскость”? Но я же к этому никакого отношения не имею. Я в этом случае просто выполняю функции диктора.

— К продуктам-то не имеете. А к книжкам имеете. Но говорите о себе в третьем лице...

— А я ничего в этом сверхъестественного не вижу. Мне как раз, наоборот, кажется странным, если я буду говорить — “Вышли в свет мои книги”. Это будет нескромно. Но, повторяю, книги крайне интересны. По причине того, что их сюжеты взяты из жизни. Это не просто вымышленная вещь, типа “Чунга-Чанга и мухоморы”. Это все нужно и полезно.

— Когда ж вы книжки-то успеваете пи-

сать? Днем в Думе, вечером у себя в редакции. Написание книг — это ведь очень долгий процесс...

— На самом деле это иллюзия, что это долгий процесс. Надо просто уметь организовать свою среду так, чтобы делать основное, а не второстепенное. У меня есть помощники, которые мне помогают решать какие-то организационные вопросы. А что касается книг, я тоже думаю, что это очень сложное хозяйство, требующее много времени. На самом деле книга состоит примерно из 320 страниц. Это не более 160 страниц компьютерных. Вот мы сейчас с вами сидим не более часа, а уже наговорили где-то на 10 компьютерных страниц. Так же и я стараюсь в день наговаривать не более

10—15 компьютерных страниц. 10 дней — книга готова. Это не обязательно десять дней подряд, но за три месяца десять вечеров выкроить можно.

— Это прямо фантастика какая-то, Валерий Яковлевич. И книги за десять дней пишете, и в Думе работаете. Мы, кстати, депутатов обычно по телевизору видим, они с речами выступают. А в чем ваши обязанности заключаются?

— Мои обязанности в Думе всеобъемлющие. Я возглавляю подкомитет по телевидению и радиовещанию. И в этом году внес только своих девять законов и еще 20, где я выступаю как соавтор. Вы спрашиваете, почему я не так виден, как политик? Намеренно. Это моя принципиальная пози-

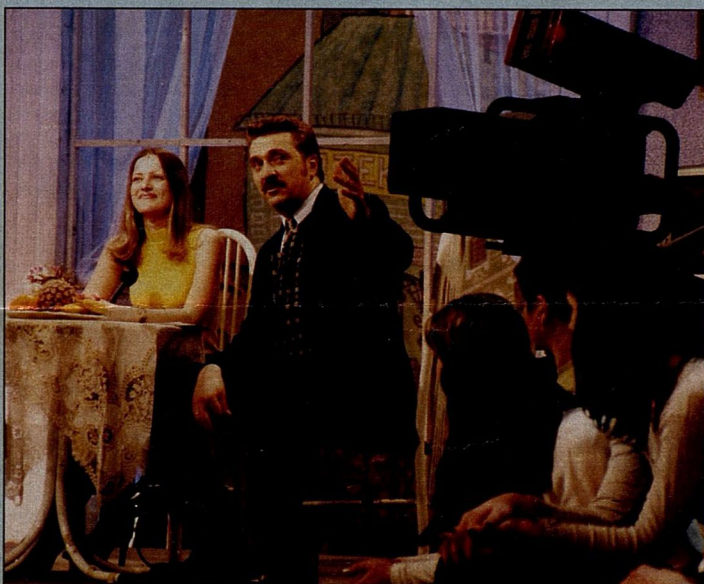
ция. Поверьте мне, я — профессиональный телевизионщик. Я бы мог засветиться так — Жириновский просто отдохнул бы. Но я глубокий сторонник того, что честная политика должна быть тихой. Чем она громче, тем лживее. А меня народ избрал для того, чтобы я им жизнь улучшал, а не для того, чтобы орал и светился. Поверьте, я знаю цену деньгам и словам. У меня были ситуации, когда мне не на что было жить. Когда я был студентом, я покупал бублик за 5 копеек, квас за 3 копейки и яйцо выпивал диетическое. Мы с мамой тогда снимали квартиру — там вообще не было мебели. Так мы нашли на помойке диван, на котором спали полгода... Поэтому вся эта распыловка и внутренняя гордыня мне глубоко противны. И я никогда не опущусь до того, чтобы работать на публику в политике.

Вот я на вас ни в коей мере не обижаюсь, но вы задали мне три самых провокационных вопроса. Типа: “Почему вас не видно в Думе, а что вы там делаете?” А вы возьмите стенограммы заседаний и увидите.

— А чем вообще вызвано ваше намерение баллотироваться в Думу? Юридического образования вы вроде бы не получили...

— Ну и что? У академика Сахарова, например, тоже не было юридического образования. А самый справедливый суд в мире — это не суд профессиональных судей, а суд присяжных, которые выбирают сердцем. Вот вы меня попробуйте обмануть. Это невозможно! Если вы меня хотите юридически обмануть — это тоже невозможно. У меня есть 35 помощников — они разберутся... А в Думу я пошел по одной причине. Я и тогда, и сейчас получаю много писем, где люди пишут, что им не дают зарплату или детские пособия не платят годами. Когда я был просто телеведущим — я

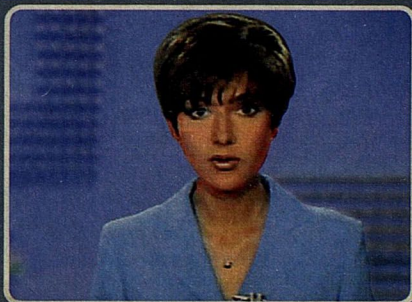
За пять лет существования «Моей семьи» Валерий Комиссаров стал практически семейным психологом всей России. Другим такая слава только снится...

< Комментарии модельера Юлии ДАЛАКЯН >

Данный костюм практически ничем не отличается от предыдущих: те же блеклые тона, практически одинаковый лацкан... Что касается прически, то здесь, мне кажется, она наиболее неудачна. На мой взгляд, варианты с открытым лбом (как первый и отчасти третий) смотрятся намного лучше. Вообще я считаю, что ведущей НТВ надо что-то сделать с волосами — например, немного отрастить или сделать мелирование: это намного оживит их фактуру.

Неплохая модель костюма и цвет, который сам по себе девушке очень идет. Но все портит то, что голубой пиджак здесь практически полностью сливается с голубым же фоном. Получается, что ведущая “растворяется” в этом цвете. Вообще-то на телевидении за этим строго следят и обычно не допускают таких проколов. Удивительно, как такое вообще прошло в эфир...

ЛУЧШИЕ ЗА НЕДЕЛЮ (30.04 — 6.05.2001)

Передача	Аудитория (%)	
	Gallup Media	Monitoring.ru
Сериал		
Убойная сила (ОРТ)	13,4	20,4
Художественный фильм		
Приказано уничтожить (ОРТ)	8,9	14,9
Развлекательная программа		
Кто ного (РТР)	9,1	—
Спокойной ночи, малыши! (ОРТ)	—	13,1

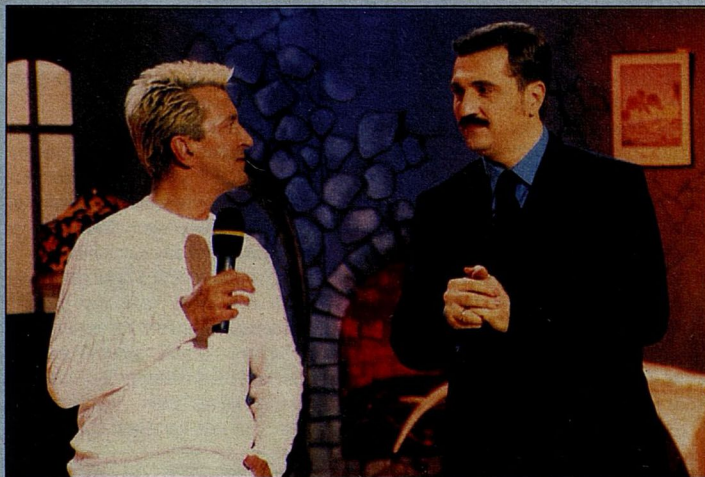
МАМА-МАНИЯ

На отечественном телевидении — новый бум. Вслед за каналом ТВ-6, на котором вот уже два месяца идет новая программа Анастасии Соловьевой и Тины Канделаки “Ой, мамочки”, подобный проект запускается и на ТВЦ. В новом токшоу “Я — мама” (премьера состоялась 15 мая), предназначенном для широкой аудитории канала, будут обсуждаться самые разные проблемы, связанные с материнством и детством. Тема первой программы называлась “Роды вместе с мужем”. Свое мнение по этому спорному вопросу высказали новоиспеченные родители Эмма и Александр Малинины. Конечно же, не обошлось и без компетентного мнения экспертов, среди которых присутствовали врачи и психологи. Второй эфир токшоу запланирован на 21 мая. Кстати, постоянный ведущий передачи пока еще не определен. Пока первые ее выпуски будет вести Анжела Белявская.

СВЕТЛАНА СОРОКИНА ГОТОВИТ СЮРПРИЗЫ

TV6
МОСКВА

9 мая в студии радиостанции “Эхо Москвы” побывала экс-ведущая канала НТВ Светлана Сорокина. Отвечая на вопрос радиослушателя, журналистка развеяла слухи о ее возможном возвращении на четвертую кнопку. “Пользуясь случаем, напоминая, что лично я ушла с НТВ и не собираюсь туда возвращаться, — заявила ведущая. — Я не веду никаких переговоров ни с НТВ, ни с Первым каналом, ни со Вторым каналом, и мне уже надоели слухи, которые постоянно крутятся. Наверное, в тех условиях, что я постоянно занята работой, я не даю каких-то пространственных интервью и не объясняю, где я и что я... Но я куда не возвращаюсь. А работать, видимо, сейчас придется на 6-м канале. Во всяком случае, сейчас фильм выходит на 6-м канале (9 мая был показан новый фильм Светланы Сорокиной “Песни войны” из цикла “Новейшая история”. — “МКБ”), и дальше, если Бог даст, 22 июня выйдет следующий. Что касается планов лично моих и моих коллег, то, вполне возможно, мы сможем как-то восстановиться с тем же токшоу “Глас народа”. Хотя, возможно, оно будет называться как-то по-другому, но какое-то политическое токшоу, наверное, уже к новому телевизионному сезону, к 1 сентября, будет. А какие-то ближайшие планы? Вполне возможно, вас всех ждут еще сюрпризы. Но, наверное, на 6-м канале...”

“Программа “Идеальный мужчина” — это есть мой ответ феминисткам, которые говорят, что наши мужчины все вымерли”.

писал письма этим чиновникам, а мне отвечали — не твое собачье дело, когда нам деньги платить. А теперь пусть они так ответят. Теперь я пишу запрос и говорю — заплатите ей детские пособия. И они заглатывают. Потому что я депутат Госдумы. Я и в прокуратуру обращусь, если они не исполняют законные требования людей.

— И что, вы реально кому-то помогли?

— Конечно. Ведь пишут же не тем, кто обладает реальной властью, а кого больше всех знают. Вот в прошлом месяце я получил 22.000 писем (у меня только обработкой корреспонденции занимается 30 человек). Каждый день на автоответчиках (а их 10) по 200 звонков. У меня есть общественная приемная, где я тоже веду прием. И я испытываю настоящее удовлетворение от того, что могу помочь людям.

— У вас ведь сколько сторонников, столько и противников. И в ту же общественную приемную и на съемки “Моей семьи” могут прийти те люди, которым вы не нравитесь. Охрана на такой случай предусмотрена?

— Безусловно. На любых съемках в “Останкино” существует система охраны.

— Я говорю о вашей личной охране.

— Ну, у меня есть определенный механизм защиты, но распространяться я об этом не хочу.

— Недавно на РТР появился ваш новый проект — программа “Идеальный мужчина”. Вы, наверное, и себя к таким причисляете?

— Нет, конечно. Идеальный мужчина — это такая хорошая мечта. А я — да ну что вы. Я далеко не идеал. Кстати, “Идеальный мужчина” — это и

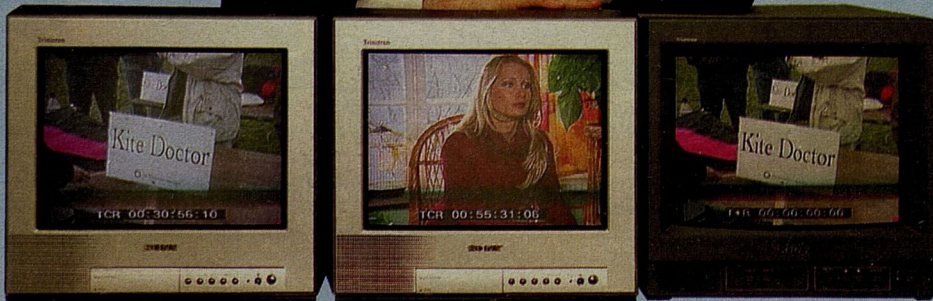
есть мой ответ феминисткам, которые говорят, что наши мужчины все вымерли. И вы не представляете, какое бешеное количество людей хотят принять в ней участие. Даже среди известных личностей. Вот я Баскову позвонил, пригласил его спеть в качестве гостя. А он говорит — готов прийти и в качестве участника. И Розенбаум тоже.

— Так в чем же ваша неидеальность?

— К сожалению, иногда бываю очень раздражителен. И мне за это бывает ужасно стыдно. Еще, если честно, люблю поспать. Хотя у меня это редко получается, но я любитель такого классического отдыха: диван, телевизор, бутылка пива. То есть я человек не ленивый, но люблю пассивный отдых.

— На программе “Идеальный мужчина” у вас несколько сменился имидж: очки, новая прическа. А вы никогда не хотели сменить его более кардинально? Сбрить усы, например?

— Я никогда не являлся рабом имиджа. Для меня всегда было истиной утверждение Коко Шанель: “Мужчина, который хочет понравиться с помощью кос-

С.40 - 42

тюма, — кретин”. А что касается усов — я их носил всегда и ради дополнительных очков своему имиджу сбрасывать их не буду. Я так привык, это мой стиль. Знаете, как при коммунизме, когда вручали партийный билет, человек обязан был дать расписку: “Усы обязуюсь не сбрасывать”. Так и я.

— Когда вы произносите — моя семья, вы кого обычно представляете?

— Моя семья — это те люди, которых я считаю родными. Это мама, жена, дети, тесть, теща, отец. Как ни пафосно это звучит — мои сотрудники, зрители. Я считаю, что мы все братья и сестры. Вот когда все поймут, что все люди — одна семья, тогда все будет классно.

— Раз вы так старательно прививаете семейные ценности, вы, наверное, и сам примерный семьянин?

— Хочется верить. Я не идеальный человек, но я стремлюсь к этому.

— Ваша жена по-прежнему работает вместе с вами в “Моей семье”?

— Нет, у Алены сейчас все основные обязанности связаны с воспитанием детей. У меня есть старшая дочь, Валерия, которой десять лет. И двойняшки — сын Валера и дочь Маша. Им по три с половиной. Я тоже стараюсь уделять детям как можно больше внимания. Например, читаю им сказки, учу жизни. Запрещаю смотреть телевизор. Стараюсь прививать любовь к животным. Ну и интеллектуально развивать их. Я ведь сам закончил школу с золотой медалью. Я очень люблю математику и считаю, что детям нужно обязательно прививать любовь в точным наукам. Недавно вот купил им игровой набор, называется — “Для маленьких Ньютонов”.

— Кстати, если в будущем дети обратятся к вам за советом по поводу выбора своей профессии, вы бы им посоветовали пойти работать в Госдуму или на телевидение?

— Пусть выберут то, что считают нужным. Даже если они станут биологами или библиотекарями, я не буду навязывать им свою точку зрения. Хотя мне было бы приятно, если бы они занимались тем, чем занимаюсь я. И если это будет телевидение или политика — я не буду им препятствовать.